

М.В. Шкаровский

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА В ГОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ (1917–1918)

К моменту Февральской революции Александрo-Невская Лавра находилась на вершине своего двухвекового развития. В статье описаны события начинающихся гоночений на Церковь в период с 1917 по 1918 год, затронувшие жизнь Лавры и ее насельников.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, Александрo-Невская Лавра, Петроград, временное правительство, Народный комиссариат государственного призрения, патриарх Тихон (Белавин), патриарх Сергей (Страгородский), В.Н. Львов, А.М. Коллонтай.

К моменту Февральской революции Александрo-Невская Лавра находилась на вершине своего двухвекового развития. Сотни людей ежедневно приходили в Свято-Троицкий собор преклонить колени перед мощами святого благоверного князя Александра Невского, образом Владимирской Божией Матери, иконой Нерукотворного Спаса с частицей ризы Господней и другими лаврскими святынями. В обители находилось 15 церквей и часовня, кроме того, 3 храма были в Киновии и один — в Серафимо–Антониевском скиту. Численность братии составляла в феврале 1917 г. 113 человек, в том числе 63 монашествующих и 50 послушников. Лаврский капитал в это время достигал 1 800 тыс. рублей, а доходы в 1915 г. равнялись 699,3 тыс., уступая в стране из монастырей только Киево-Печерской Лавре; в 1916 г. доход только от арендных статей составил 369 тыс. рублей, а от кладбищ — 181 тыс. Обители принадлежали сдаваемые в аренду 14 жилых домов на близлежащих проспектах и улицах, а также 41 амбар, 60 кладовых и 4 подвала на набережной Невы. Кроме того, лаврской собственностью являлись 103 земельных участка в городе, 51 десятина земли и водяная мельница в имении Серафимово Лужского уезда Петербургской губернии¹.

В лаврских зданиях размещалась двухклассная Александрo-Невская церковноприходская школа на 100 мальчиков–певчих митрополичьего хора, богадельня на 30 женщин, братская больница и лазарет Красного Креста № 279 для

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815, оп. 11–1917, д. 65, л. 59; *Зыбковец В.Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 200, 202–203.

раненых и больных воинов. Он был создан на базе Рижского военного госпиталя, для которого 30 сентября 1915 г. мобилизационный отдел городской управы отвел здания Антониевского духовного училища, больницы духовной академии, 4-й этаж духовной семинарии и некоторые другие помещения. Существовал еще один этапный лазарет имени Александрo-Невской Лавры на театре военных действий (с 1916 г. во Франции, где он обслуживал русские войска), на содержание которого обитель внесла в октябре–декабре 1916 г. 13 тыс. рублей².

Бурные революционные события конца февраля почти не затронули Лавру, однако их последствия вскоре отразились на различных сторонах ее жизни. 4 марта на Никольском кладбище был похоронен убитый в дни революции иподиакон С.В. Васильев, а 28 марта статистическое управление городской управы обратилось в лаврскую кладбищенскую контору с просьбой оказать содействие в восстановлении уничтоженных в ходе разгрома полицейских участков документов (свидетельств о смерти горожан)³.

Впрочем, 28 февраля и в саму Лавру, в келью казначея архим. Геннадия пришел вооруженный отряд солдат под командованием бывшего лаврского послушника прапорщика В. Саута и изъял хранившуюся в кассе месячную выручку в размере 26 тыс. рублей (якобы по приказу реквизиционной комиссии Государственной Думы). 10 марта в Лавре узнали, что в казначействе Думы хранятся 22 тыс. рублей монастырских денег, и Духовный Собор отправил в Думу письмо: «...» если означенные деньги отобраны действительно по приказу законной власти или даже отобраны незаконно, но в данное время могут быть полезными Временному правительству для патриотических целей, то Лавра с любовью и радостью изъявляет полную готовность оставить эти деньги в распоряжении Временного правительства, если же эти деньги не нужны, то просит возвратить их». Ответ Временного комитета Думы гласил, что он никаких распоряжений о реквизиции не давал, и 22 тыс. могут быть немедленно возвращены, если Духовный Собор этого хочет. Видимо, солдаты конфисковали деньги самовольно, но затем, испугавшись наказания, сдали большую часть суммы в казначейство Думы, присвоив себе 4 тыс. рублей⁴.

Вскоре назначенный новым «революционным» обер-прокурором Свт. Синода В.Н. Львов потребовал от Лавры 5 тыс. рублей золотой монетой. Духовный Собор посчитал необходимым не вступать в конфликт с новой властью и 24

² РГИА. Ф. 815, оп. 14, д. 155, л. 18, 55.

³ Там же. Оп. 11–1917, д. 65, л. 76, оп. 14, д. 737, л. 253^{об}.

⁴ Там же. Оп. 11–1917, д. 83, л. 1–4.

марта написал Львову, что с одобрения временно управляющего епархией еп. Вениамина он передает в распоряжение обер-прокурора требуемые 5 тыс. золотом, а также предоставляет ему хранящиеся в думском казначействе 22 тыс. с тем, чтобы одна половина этой суммы была пожертвована от имени Лавры на военнопленных, а другая — семьям павших и пострадавших «при защите нового государственного строя и вообще жертв старого режима». На этом спор об использовании реквизированных денег не закончился. 28 июня управляющий канцелярией Синода в соответствии с просьбой министра юстиции запросил духовный собор о разрешении передать 22 тыс. исполкому Петроградского совета, но 18 июля получил в ответ категорический отказ духовного собора: «Деньги должны поступить в пользу павших и пострадавших при защите нового государственного строя в феврале–марте и в июле 1917 г.»⁵ (то есть во время Февральской революции и подавления июльского выступления большевиков). Следует отметить, что именно в июле во дворе Лавры у паперти Свято–Троицкого собора были торжественно захоронены пять казаков, погибших в столкновении с противоправительственными силами (когда эти силы одержали верх, казачьи могилы были уничтожены).

Под влиянием демократических процессов, охвативших Русскую Православную Церковь, уже в апреле 1917 г. произошло изменение состава духовного собора. Кроме бывших в нем раньше 8 лиц: являвшегося председателем наместника Лавры архим. Филарета, казначея архим. Геннадия, ризничего архим. Авраамия, библиотекаря архим. Макария, эконома иеромон. Афанасия, благочинного Лавры иеромон. Стефана, правителя дел Собора иеромон. Всеволода и архим. Гедеона в состав членов вошли еще 6 избранных тайным голосованием с правом решающего голоса представителей от братии — 3 от иеромонахов и 3 от иеродиаконов. В будущем предполагалось все монастырское начальство и членов собора избирать на братских собраниях с последующим утверждением епархиальным архиереем⁶.

На состоявшихся в середине апреля двух собраниях насельников Лавры обсуждались и другие важные вопросы — общее положение обители, программа съезда образованных монахов, намеченного на май 1917 г. в Москве и т.д. Было решено ходатайствовать перед Свт. Синодом об обращении Лавры в ставропигию и о назначении нового наместника, который вскоре был избран Синодом из трех предложенных братским собранием кандидатов (еп. Прокопий). Финансо-

⁵ Там же. Л. 5–9.

⁶ Там же. Д. 65, л. 79.

вое положение Лавры в период настоятельства митрополита Питирима серьезно ухудшилось, и поэтому собрание также попросило Синод о назначении ревизии обители⁷.

6 мая 1917 г. последовал указ Святейшего Синода (по предложению обер-прокурора от 5 мая) о проведении ревизии Лавры «по всем частям ее жизни и управления». Осуществление этой акции было возложено на викария Финляндской епархии епископа Сердобольского Серафима (Лукьянова) и управляющего синодальным контролем действительного статского советника М.А. Дьяконова с правом привлечения других лиц и устранения от должностей насельников Лавры. Еп. Серафим и Дьяконов пригласили себе в помощь еще 12 человек, ставших членами ревизионной комиссии: протоиереев Л.А. Богоявленского и А.К. Бургова и 10 мирян, в том числе секретаря Петроградского религиозно-философского общества Е.П. Каблукова и представителя обер-прокурорской власти — старшего следователя по особо важным делам окружного суда П.А. Александрова. Указом от 6 мая архим. Филарет был устранен от должности наместника, как и весь состав духовного собора — от своих обязанностей членов собора на время ревизии. Исполнение должности наместника возлагалось на епископа Елисаветградского Прокопия (Титова), который должен был стать председателем временного присутствия духовного собора, состоящего также из помощника председателя — бывшего старшего члена цензурного комитета архим. Неофита и 4 членов. Этим членов должны были избрать: одного — архимандриты, иеромонахи, не несущие череды священнослужения, члены цензурного комитета, вызванные на череду архимандриты и академическое монашество, второго — чередные иеромонахи, третьего — иеродиаконы и четвертого — послушники⁸.

Согласно резолюции еп. Вениамина от 8 мая обязанности наместника до прибытия в Петроград из Херсона еп. Прокопия исполнял архим. Неофит. Будущий святой новомученик архиепископ Прокопий (в миру Петр Семенович Титов) выехал из Херсона 23 и прибыл в столицу 27 мая, в этот же день приступив к исполнению обязанностей наместника. В дальнейшем — 16–23 июля 1917 г. он представлял Лавру на Всероссийском съезде монашества в Троице-Сергиевой Лавре и с августа 1917 г. — на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в Москве.

⁷ К истории освидетельствования мощей св. Александра Невского // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. Вып. 23. С. 32.

⁸ РГИА. Ф. 815, оп. 11–1917, д. 82, л. 5.

Согласно указу Синода в середине мая состоялись выборы членов временного присутствия духовного собора. От архимандритов и иеромонахов, не несущих череды священнослужения, был избран преподаватель духовной семинарии кандидат богословия иером. Николай (Ярушевич), от чередных монахов — иером. Алексей (Терешихин), от иеродиаконов — иеродиак. Товия (Кислый) и от послушников — новый благочинный Лавры иером. Стефан. В первые после-революционные месяцы на братских собраниях избирали и насельников для замещения различных монастырских должностей. Так, например, 25 мая послушник Феофил Кузнецов был выбран помощником келаря, а иером. Серафим — раздатчиком братских доходов⁹.

Ревизионная комиссия начала свою деятельность 18 мая и продолжала ее до июля, а по некоторым делам — до осени 1917 г. Одним из первых результатов ревизии стал указ Синода от 26 мая 1917 г. об утверждении выработанного особой комиссией и представленного архиепископом Финляндским Сергием (Страгородским) проекта «Положения об Александро-Невской Лавре». Это положение повышало статус обители, выводя ее из подчинения епархиальному архиерею и преследуя цель превратить ее в важнейший центр духовного просвещения:

«1. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра имеет назначение служить святой Православной Церкви религиозно-просветительной деятельностью. Программа религиозно-просветительной деятельности Лавры подлежит обсуждению на съезде ученых иноков. 2. Александро-Невская Лавра подчинена непосредственно Святейшему Синоду. 3. Лавра имеет особого настоятеля в сане епископа или архимандрита. Должность настоятеля Лавры не соединяется с должностью Петроградского епархиального или викарного епископа. Лавра поминает епархиального архиерея на богослужениях. <...> Лавра отпускает на содержание Петроградского епархиального архиерея денежное довольствие на существующих основаниях, но не больше 18 тыс. <...> в год, и предоставляет епархиальному архиерею и двум его викариям сверх помещения, выезд, прислугу и стол. 4. Лавра управляется духовным собором из шести лиц: настоятеля, его наместника и четырех членов. <...> 5. Порядок избрания и назначения настоятеля и членов духовного собора определяется особыми правилами, утверждаемыми Святейшим Синодом. Должностные лица Лавры — казначей, эконом, ризничий, благочинный, духовник не являются членами духовного собора, но присутствуют в соборе с правом совещательного голоса при докладе дел, касающихся по-

⁹ Там же. Оп. 14, д. 157, л. 95, 100, 105, 109; оп. 11–1918, д. 88, л. 53.

рученному каждому из них послушанию. <...> 7. В состав братства Лавры определяются лица преимущественно с высшим и средним образованием, коих должно быть в братстве во всяком случае никак не менее половины»¹⁰.

Реально данное положение действовало очень короткий период времени — во второй половине 1917 – начале 1918 гг.

В начале июня в связи с возникшей угрозой Петрограду из-за возможности немецкого наступления в Синоде был поднят вопрос о вывозе мощей св. Александра Невского из города, и еп. Серафим (Лукьянов) внес предложение о предварительном вскрытии раки и освидетельствовании мощей князя. Это предложение было принято, и 12 июня состоялся предварительный осмотр раки, а 28 июня в соответствии с секретным словесным определением Синода — вскрытие саркофага и осмотр самих мощей. По поручению Синода его проводили в обстановке строгой секретности архиепископ Вениамин (Казанский), епископы Серафим (Лукьянов) и Прокопий (Титов), пригласившие себе в помощь архимандрита Авраамия (Чурилина) и слесаря из мирян. Под крышкой раки они обнаружили открытый кипарисовый гроб с восковой головой и «чучелом» князя (изготовленном из ваты, зашитой в шелковые мешки), в которое были помещены подлинные мощи — часть черепа, кости рук и ног и два ребра. На бумаге, лежащей в мешочке с мелкими костями, указывалось, что мощи были собраны «после церковного горения», когда сгорели все имевшиеся в храме иконы¹¹.

Известно, что обретенные в 1380 г. нетленные мощи князя дважды пострадали от пожара — в 1491 г. во Владимире и в 1723 г. во время перенесения по указу Петра I в Петербург, когда их оставили по пути зимовать в Шлиссельбурге в специальном павильоне, а тот в это время сгорел. Член лаврской ревизионной комиссии 1917 г. С.П. Каблуков в своем дневнике записал, что, по его мнению, чучело мощей делали «с ведома и разрешения Петра I, знавшего и скрывавшего правду, хотя возможно, что повреждение мощей от пожара заставило других лиц прибегнуть к обману, и Петр I также был обманут ими». Узнав о результатах осмотра, Синод 27 июня постановил произвести «переоблачение мощей», то есть отделить подлинные мощи от инородных предметов, поручив это синодальным членам — Владыкам Сергию и Платону. Само «переоблачение» было проведено 24 июля архиепископами Сергием (Страгородским), Вениамином (Казанским) и архим. Артемием (Ильинским) при участии архим. Авраамия и двух слесарей.

¹⁰ Там же. Оп. 11–1917, д. 82, л. 1–2.

¹¹ К истории освидетельствования мощей св. Александра Невского. С. 320–34; Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1994. С. 186.

Все посторонние предметы из раки удалили, а части мощей собрали вместе и положили в кипарисовый ящик, изготовленный на средства архим. Авраамия, который позднее растопил восковую голову князя. О проведении 24 июля осмотра мощей и помещения их в «новоустроенный» ящик был составлен сохранившийся официальный акт¹².

Дневник С.П. Каблукова и архивные документы не оставляют сомнения в том, что после осмотра 1917 г. в раке остались подлинные мощи, которые были изъяты из Лавры в 1922 г. по указанию советских властей и вновь возвращены в Свято-Троицкий собор в 1989 г. из Музея истории религии и атеизма. Таким образом, лишены всяких оснований упоминавшиеся в литературе версии, что «в период революционных страстей 1905 г., опасаясь осквернения святыни, некие монахи куда-то скрыли мощи великого князя» или, что летом 1917 г. в «период кризиса власти» архиеп. Вениамин подменил или частично изъял святыню¹³.

Одна из причин помещения мощей в новый ящик заключалась в обеспечении удобства их транспортировки при возможной эвакуации Лавры в случае возникновения угрозы захвата столицы немцами. Так, вскоре после взятия германскими войсками Риги, Синод 23 августа издал указ о подготовке вывоза лаврской ризницы и размещения ее в екатеринбургском архиерейском доме, при этом невоеннообязанных монахов планировалось эвакуировать в Верхотурский и Далматовский монастыри Екатеринбургской епархии. Позднее, в октябре 1917 г., 56 принявшим постриг насельникам (7 архимандритам, 26 иеромонахам, 21 иеродиакону и 2 монахам) даже выдали «бессрочные паспортные книги» ввиду «предстоящей эвакуации Петрограда». К счастью, намеченная эвакуация так и не состоялась.

На протяжении всего 1917 г. финансово-хозяйственное положение Лавры вследствие бедствий военного времени, растущих цен, инфляции и т.п. неуклонно ухудшалось, что в условиях углубления ситуации анархии и безвластия в стране привело к невиданным ранее конфликтам лаврского руководства со служащими, певчими хора и т.д. 24 апреля состоялось общее собрание певчих Митрополичьего хора, которые выбрали своим депутатом в Петроградский совет певчего В.И. Сильванова, избрали двух представителей в духовный собор Лавры, свой руководящий орган — исполнительный комитет, а также выдвинули ряд экономических требований, прежде всего, повышение жалования. В хоре в тот момент числилось 28 взрослых певчих, 65 малолетних, регент и два его

¹² К истории освидетельствования мощей св. Александра Невского. С. 33–35.

¹³ Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры... С. 186.

помощника. За годы войны состав хора сильно изменился, значительную часть певчих призвали в армию, появилось много временных и случайных людей. Знаменитому регенту Ивану Яковлевичу Тернову, руководившему хором свыше 24 лет (с 15 января 1893 г.) исполнилось 56 лет, здоровье его серьезно ухудшилось, и этим воспользовалась для захвата власти группа певчих во главе со старшим помощником регента И.В. Семеновым.

Волна недовольства охватила и певчих братского хора. 26 апреля они провели свое собрание, на котором выбрали исполнительную комиссию из 4 человек, признали Сильванова общим депутатом двух хоров в Петросовет и также выдвинули ряд требований: установить три разряда жалования, улучшить стол в братской трапезе, снабжать послушников подрясниками, освещать занимаемые ими кельи электричеством весь год, а не до 1 мая, изменить порядок приема и увольнения. 2 мая духовный собор, заслушав эти претензии, постановил указать послушникам «жить в Лавре на тех условиях, на которых они поступали, а недовольным предложить оставить обитель». После утверждения этого решения епископом Вениамином собор 11 мая поручил благочинному иером. Стефану объявить послушникам, входящим в состав братского хора, что «поступление в монастырь и пребывание в нем является актом добровольным со стороны каждого, и каждый поступающий в обитель в число братии при этом дает обязательство подчиняться ее уставу, существующим в ней порядкам и условиям жизни; никто никогда не принуждается как к поступлению в монастырь, так и к пребыванию в оном»¹⁴.

Негативно отнесся духовный собор и к требованиям исполкома митрополичьего хора: 4 мая он известил еп. Вениамина о своем мнении, что «предложенное является совершенно неприемлемым, особенно при тяжких во всех отношениях переживаемых ныне обстоятельствах», и вообще собор не признает себя вправе проводить реформы до избрания и вступления в управление Лаврой ее священноархимандрита — митрополита Петроградского. 5 мая Владыка написал резолюцию: «Согласен», и 6 мая об этом известили исполком. В ответ в тот же день на общем собрании взрослых певчих митрополичьего и братского хоров они «ввиду явного нежелания духовного собора идти мирным путем к разрешению вопросов, выдвинутых певцами, единогласно решили бороться с духовным собором всеми доступными им мерами» и заявили об отказе «исполнять службы и требы впредь до удовлетворения их требований»¹⁵.

¹⁴ РГИА. Ф. 815, оп. 11–1917, д. 86, л. 3–7.

¹⁵ Там же. Л. 15–18.

Этот конфликт стал широко известен в городе. 8 мая в газете «Новое время» появилась заметка «Комическая забастовка», а затем было опубликовано письмо в редакцию В. Сильванова «О комической забастовке». Вскоре начались переговоры с лаврским руководством, и после выплаты повышенного денежного аванса стачечный комитет решил временно приостановить забастовку с 11 мая. Послушники братского хора, получив в этот день категорический ответ духовного собора, значительную часть своих требований сняли. А 10 июня 1917 г. Собор принял компромиссное решение: «определенное жалование послушников-певчих совершенно не отвечает духу монашеской жизни, но для помощи им с 1 мая выдавать каждому 20 рублей в месяц сверх полученного из братской кружки». Конфликт же с певчими митрополичьего хора продолжался еще несколько месяцев.

8 мая И. Тернов подал прошение об увольнении, ссылаясь на состояние здоровья, но фактически под давлением исполкома хора, и духовный собор нехотя постановил уволить его с 1 июня, выделив пенсию 1500 руб. в год. Получив всю власть в хоре, исполком 12 июня известил собор, что певчие берут аванс, но будут добиваться полной суммы и проведут в жизнь протокол общего собрания от 24 апреля. Ответная резолюция нового наместника епископа Прокопия гласила: «Условия певчих неприемлемы». В конце концов, конфликт дошел до Св. Синода. 7 июля исполком постановил передать дело на его рассмотрение и поставить в известность певческий профсоюз, в результате 10 июля владыка Прокопий был вынужден подать в Синод рапорт, в котором подробно описал ситуацию. По словам епископа, в конце апреля певчие (большей частью временные) решили захватным путем организовать управление хора на совершенно новых началах, устранив заслуженного и известного регента Тернова от административной деятельности, и избрали исполком, который и сейчас настаивает на удовлетворении своих требований — получении прав принимать и увольнять певчих, отводить им квартиры, повышать жалование и т.д. Владыка писал, что удовлетворение всех требований будет стоить 172 тыс. рублей в год, а в 1916 г. на Митрополичий хор было израсходовано 33 тыс.; финансовое же положение Лавры сильно ухудшилось, она переживает серьезный экономический кризис, лаврский капитал не составляет и 1,5 млн., а лишь на покупку дров для отопления требуется 275,5 тыс. рублей в год, остаток же свободных средств с 1916 г. равнялся 52 тыс., и, кроме того, лаврские пожертвования «в связи с переменной государственного строя» и расходы по созыву церковного собора составили 40 тыс. рублей. Остановился еп. Прокопий и на быстром падении исполнитель-

ского мастерства хора, о котором раньше знала вся Россия: дисциплина почти исчезла, дети, развращенные участием в забастовке, ведут себя скверно в храме и общежитии, старший помощник регента Семенов еще не утвержден регентом, а принимает новых певчих вопреки категорическому запрещению наместника и т.д. Владыка известил Синод, что он уже доложил архиеп. Вениамину проект ликвидации митрополичьего хора и замены его дополненным и усовершенствованным братским хором Лавры под руководством того же Тернова. Почти все старые певчие митрополичьего хора, отбывавшие службу в армии, не признавали исполком, и писали об этом в Духовный Собор¹⁶.

Хотя Владыка Вениамин сочувственно отнесся к предложению еп. Прокония, до ликвидации митрополичьего хора дело все же не дошло. 21 декабря 1917 г. Св. Синод в своем указе признал вопросы преобразования хоров внутренним делом духовного собора, но поставил условие, «чтобы совершение в Лавре богослужений митрополита было обеспечено как доселе в отношении благолепного исполнения богослужебных песнопений». К этому времени дисциплину в митрополичьем хоре удалось восстановить, исполком был ликвидирован, и 8 января 1918 г. духовный собор вновь назначил регентом И. Тернова¹⁷.

Другой острый конфликт был связан с проблемой повышения жалования лаврским служащим. 26 июня 1917 г. центральный комитет Союза служащих при церквах г. Петрограда и его окрестностей сообщил лаврскому руководству, что на заседании ЦК 18 мая он постановил обратиться ко всему причту с просьбой повысить вознаграждение церковнослужителям в следующих размерах: церковным и кладбищенским сторожам, швейцарам, дворникам и истопникам — 125 руб. в месяц, могильщикам — 150 руб., свечникам — 150 руб. и т.д. Так как пожелание ЦК выполнено не было, осенью 1917 г. он уже потребовал в обязательном порядке установить в 1 ноября указанные размеры жалования, пригрозив забастовкой. Действительно, в ноябре состоялась всеобщая забастовка членов союза, вследствие чего были сняты с работы лаврские служащие и испорчена часть имущества Лавры. В конце концов, 1 декабря духовный собор решил удовлетворить прошение сторожей об увеличении их жалования до 150 руб. в месяц, так как «принять какие-либо иные меры против забастовщиков или хотя бы уволить их от службы <...> Собор не имел никакой возможности ввиду

¹⁶ Там же. Л. 48, 57–61.

¹⁷ Там же. Оп. 14, д. 157, л. 4.

занятого ими угрожающего положения, полного отсутствия какой-либо власти и всеобщей разрухи»¹⁸.

6 января 1918 г. духовный собор написал в ЦК союза, что после удовлетворения требований церковных и кладбищенских сторожей была надежда на улучшение ситуации, но «на деле, однако, к прискорбию, оказывается, что, добившись осуществления своих прав и требований», сторожа «и не помышляют о добросовестном исполнении своих обязанностей», и даже в большие церковные праздники паперти церквей и собора остаются занесенными снегом и неосвещенными. Собор просил ЦК оказать влияние на лаврских служащих и «побудить их более добросовестно нести свою службу и хоть сколько-нибудь считаться с требованиями лаврского начальства по части чистоты и порядка в церквях и кладбищах Лавры»¹⁹. Но в условиях революционного хаоса подобные обращения не могли привести к какому-либо заметному результату.

На протяжении 1917 г. с ухудшением ситуации в стране ухудшалось и положение Лавры. Продолжались реквизиции лаврских помещений и имущества. Так, здание певческого корпуса было занято военным ведомством для размещения войск, в результате чего 25 августа духовный собор оказался вынужден известить Епархиальный училищный совет, что в наступающем учебном году занятия в церковно-приходской школе проводиться не будут. Выселенных из их общежития малолетних певчих пришлось разместить в лаврской трапезной. 2 декабря для нужд Всероссийского союза рабочих и крестьян по выработке и распространению сельскохозяйственных машин и орудий была реквизирована кладовая № 12 в Новом корпусе. В начале октября 1917 г., угрожая реквизицией, Правительственный комитет по приспособлению здания Таврического дворца для Учредительного собрания добился от духовного собора Лавры получения 15 кубов булыжного камня для устройства мостовой перед дворцом и т.д. Из-за финансового кризиса пришлось значительно сократить расходы на братскую трапезу, в частности прекратить в понедельник, среду и пятницу выдачу рыбы, заменив ее растительными продуктами²⁰.

Но, несмотря на все сложности, Лавра продолжала оказывать большую благотворительную помощь. Она по-прежнему содержала богадельню (староста которой Елена Сомина также была заведующей лаврской часовней) и два военных лазарета, причем каждому выздоровевшему солдату при выписке выдава-

¹⁸ Там же. Д. 158, л. 68.

¹⁹ Там же. Оп. 11–1917, д. 65, л. 124.

²⁰ Там же. Оп. 11–1918, д. 94, л. 113, оп. 14; д. 158, л. 6, 16; д. 737, л. 47.

лось 20 рублей. Ежемесячные пособия выплачивались мобилизованным в армию штатным певчим хора, бесплатно питались в обители 12 солдатских жен. С лета 1916 г. на полном содержании проживали в Лавре 7 сербских и 3 румынских подданных, приехавшие поступать в русские духовные семинарии, кроме того, в монастыре жили и пользовались столом священники — беженцы из Галиции, летом 1917 г. — члены Предсоборного совещания, с осени — беженцы из Риги и др.

Не оставляли без заботы и военнопленных русской армии, которые часто посылали из Германии письма о помощи в Лавру. Так, например, 2 мая 1917 г. духовный собор постановил выполнить просьбы двух военнопленных: рядовому С. Гришину выслать сухарей, а унтер-офицеру И. Быстрову — молитвенник и календарь. Как правило, духовную литературу и сухари высылали и другим военнопленным. Подобная благотворительная деятельность с прежней активностью продолжалась и в первые месяцы после Октябрьского переворота. В частности, 19 декабря 1917 г. духовный собор выделил 35 рублей к Рождеству Христову Первому ночлежно-работному дому для бесприютных детей и подростков мужского пола, а 11 декабря — 100 руб. Комитету помощи арестованным «контрреволюционерам» и их семьям, поскольку многие арестованные большевиками были даже лишены пищи. В начале января 1918 г. среди братии было собрано по подписному листу 38 руб. для Боровичского союза вечных воинов и т.д.²¹

Значительная помощь оказывалась Лаврой и в духовно-просветительских делах. Так, в апреле 1917 г. для 510-го пехотного Волховского полка была выслана икона св. кн. Александра Невского, в июне пожертвовано священническое облачение и напрестольный крест для устройства походной церкви 2-го полкового запасного госпиталя, в июле переданы выступавшей на фронт 2-й запасной артиллерийской бригаде 500 крестиков, 500 иконок и 15 Евангелий. 17 мая духовный собор выделил «Солдатскому союзу просвещения» 100 руб., 7 июня — культурно-просветительной комиссии запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка — 200 руб., а 10 июня заслушал докладную записку своего члена иером. Николая (Ярушевича) с призывом оказать духовную помощь верующему народу путем издания для бесплатной раздачи листовок религиозно-нравственного содержания, «применительно к вопросам момента ввиду особой важности переживаемых событий внутренней и внешней жизни России». Собор

²¹ Там же. Д. 156, л. 16, 20, 21, 24, 30; д. 158, л. 6, 30, 75, 82.

признал намеченные о. Николаем цели и способы осуществления их крайне важными и выделил на издание бесплатных листков и брошюр 400 рублей²².

Братия Лавры не стояла в стороне от бурных событий осени 1917 г. В ноябре она участвовала в выборе членов Учредительного собрания. А 11 ноября Св. Синод удовлетворил ходатайство митрополита Вениамина о разрешении в конце месяца, согласно просьбе православного населения Петрограда, изнести раку с мощами св. Александра Невского из Свято-Троицкого собора и совершить торжественный крестный ход по городу для служения литургий, всенощных бдений в различных храмах и молебствий на площадях «о прекращении нестроений и бедствий в нашем Отечестве и о даровании державе Российской победы и одоления над врагами»²³.

14 декабря 1917 г. наконец последовал указ Синода о результатах состоявшейся в мае-июле всесторонней ревизии обители. Проводившая ее комиссия выявила ряд злоупотреблений со стороны лаврского начальства, в частности скончавшегося летом 1917 г. бывшего наместника архим. Филарета. В указе отмечалось: «Произведенная ревизия, с одной стороны, указывает на весьма несоответственное состояние религиозно-нравственной и духовной жизни Лавры, с другой — весьма многочисленные случаи нарушений со стороны бывших членов духовного собора Лавры и должностных лиц установленных по заведованию денежным и материальным имуществом Лавры правил и полную бесхозяйственность, проявленную теми же лицами, причем были открыты и прямые злоупотребления.» Для исправления положения Синод предписывал провести целый ряд мер в различных областях лаврской жизни: «Обратить особое внимание на упорядочивание богослужений и требоисправлений, строго держаться церковного устава, проводить решительные меры против поспешности, небрежности и сокращения в совершении божественной литургии, молебнов и панихид и вывести из употребления лаврскими хорами певчих песнопений итальянского стиля, а ввести в лаврское употребление пение строго церковного характера, <...> озаботиться широкой организацией за лаврскими богослужениями проповеди, религиозно-нравственных чтений и бесед с народом, <...> озаботиться привлечением в состав братии Лавры ученого монашества, оказывая этому всякое содействие и помощь, <...> учредить новый особый орган для упорядочения об-

²² Там же. Д. 156, л. 24, 41, 62, 65, д. 157, л. 14.

²³ Там же. Д. 753, л. 1–2.

ширного и сложного хозяйства Лавры и для заведования и отчетности по оному под наименованием Хозяйственного управления Лавры»²⁴.

В указе содержались и административные распоряжения: Лавра оставалась в непосредственном ведении Синода, епископ Прокопий назначался настоятелем с освобождением от должности викария Елисаветградского; казначея архим. Геннадия, эконома иером. Афанасия и члена духовного собора Товию предписывалось уволить от должностей, перевести в другие монастыри и «вчинить дело о их неблаговедении». Кроме того, предлагалось члена собора архим. Моисея перевести в другой монастырь, а благочинного иером. Стефана, библиотекаря и архивариуса архим. Макария, свечника иером. Серапиона и помощника благочинного иером. Арсения освободить от должности. Для «приведения в порядок расстроенного хозяйства Лавры» настоятелю поручалось образовать под своим председательством особую временную комиссию из числа братии, членов Хозяйственного управления и синодального контроля²⁵.

Почти все указания Синода были вскоре выполнены. 21 декабря духовный собор постановил сохранить свое временное присутствие, исключив из него архим. Моисея и иеродиака. Товию, добавив бывших до мая 1917 г. членами Собора архим. Гедеона, иером. Всеволода и, проведя выборы еще двух новых членов от чередных иеромонахов (они вскоре избрали иеромонаха Антония I) и иеродиакон (выбравших иерод. Корнилия). Временное исполнение должности наместника было возложено на помощника председателя собора архим. Авраамия (Чурилина). Другим своим постановлением от 2 января 1918 г. духовный собор назначил на должности уволенных от их исполнения членов братии новых насельников: библиотекарем и архивариусом архим. Неофита, казначеем иером. Гурия, благочинным иером. Антония I, экономом иером. Платона.

Еще 27 сентября 1917 г. новым духовником обители вместо убитого иеромонаха Филарета был избран уважаемый насельниками бывший смотритель Киновии иеромонах Гавриил (Стефановский). К 1918 г. братия монастыря уже пополнилась целой группой выдающихся представителей ученого монашества — кандидатов богословия, недавно закончивших духовные академии, некоторые из которых даже были профессорскими стипендиатами. К ним относились иеромонахи Гурий (Егоров), Иннокентий (Тихонов), Нектарий (Трезвинский), Серафим (Якубович) и др.²⁶ Таким образом, Лавра вступила в пору безбожных гонений

²⁴ Там же. Оп. 11–1917, д. 82, л. 40–42.

²⁵ Там же. Л. 41–49.

²⁶ Там же. Оп. 14, д. 158, л. 87–91.

преобразованной и обновленной, что во многом помогло ей выстоять и просуществовать до 1932 г. — значительно дольше всех других важных монастырей на территории Советской России.

С первых дней Октябрьской революции стал завязываться трагический конфликт Церкви с новой властью. 31 декабря в газетах был опубликован проект закона об отделении Церкви от государства, и Петроградский митрополит Вениамин выразил свое категорическое несогласие с ним, отправив 10 января открытое письмо в Совнарком. Это активизировало антицерковные акции в Петрограде. В первой половине января начались правительственные действия, явно предвосхищавшие готовившийся закон — закрытие дворцовых и некоторых домовых церквей, изъятие синодальной типографии и т. д. Но основным удар большевистское руководство решило нанести по центру церковной жизни Петрограда — Александро-Невской Лавре, учитывая, что в ее стенах находилась и резиденция митрополита. Именно в Лавре состоялось первое открытое столкновение боготорческой власти и Русской Православной Церкви, причем Церкви удалось одержать единственную крупную победу над большевистским правительством в их многолетней неравной борьбе.

О методах действия коммунистов насельники обители получили некоторое представление еще до попытки ее захвата. Утром 6 января 1918 г. в духовный собор Лавры поступило предписание 1-го Александро-Невского комиссариата Петроградской городской милиции о том, что на основании распоряжения Совета рабочих и солдатских депутатов «воспрещается сегодня, 6-го января, крестный ход». А 11 января состоялось захоронение на Никольском кладбище монастыря министров Временного правительства А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина, убитых революционными матросами в Мариинской больнице, куда они были перевезены из Петропавловской крепости. Тела погибших сопровождали из часовни больницы в Лавру несколько десятков тысяч людей, гробы некоторое время находились в церкви Святого Духа, где прошла заупокойная литургия, а затем были преданы земле в восточной части кладбища (эти могилы сохранились)²⁷.

Уже первые антицерковные акции вызвали возмущение верующих. В Петрограде начались собрания священнослужителей и представителей приходов, сначала городских, а затем и всей епархии. Первое такое собрание состоялось 11 января в здании Исидоровского епархиального училища под председательством владыки Вениамина. Оно вынесло резолюцию протеста по поводу захвата

²⁷ Там же. Оп. 11–1918, д. 64, л. 1; Наши ведомости. 1918. 11 января.

синодальной типографии, обсуждались и визиты разных комиссаров к ректору семинарии, в духовное училище и к митрополиту с заявлениями, что все достояние Синода решено объявить собственностью народа, а также публичное выступление товарища наркома просвещения И.А. Шпицберга, объявившего о скором принятии мер к церковным властям за неповиновение Совету народных комиссаров, в том числе о выселении митрополита Вениамина из его покоев в Лавре²⁸.

И действительно, 13 января 1918 г. Народный комиссариат государственного призрения издал распоряжение о реквизиции жилых помещений Лавры и покоев митрополита для своих нужд под богадельни и приюты. В тот же день в Лавре появились представители наркомата, в том числе — секретарь народного комиссара, известной революционерки А.М. Коллонтай, А. Цветков, в сопровождении вооруженных бойцов Ревельского сводного отряда моряков. Они заявили, что им поручена реквизиция всех капиталов монастыря, выяснение количества всех проживавших в Лавре лиц духовного звания, и начали детальный осмотр зданий. Однако кто-то из богомольцев сообщил в I Рождественский комиссариат, что матросы грабят и убивают монахов, и вскоре в обитель прибыл караул комиссариата и наряд милиции. После разбирательства был составлен акт, что «грабежей и насилия не было», но представителям наркомата, не имевшим официальных документов о реквизиции пришлось удалиться²⁹.

На следующий день на имя настоятеля епископа Прокопия поступило официальное отношение наркома А. Коллонтай: «Вследствие постановления народного комиссара о реквизиции всех жилых и пустующих помещений со всем инвентарем и ценностями, принадлежащих Александро-Невской Лавре, настоящим предписывается Вам сдать все имеющиеся у Вас дела по управлению домами, имуществами и капиталами Лавры уполномоченному лицу от Министерства государственного призрения, по предъявлению им соответствующего документа»³⁰.

После этих событий 14 января в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения на Стремянной улице состоялось собрание духовенства и прихожан, решившее «твердо заявить народным комиссарам, что православный русский народ не допустит отобрания имущества у монастырей и храмов <...> не допустит поругания его заветных святынь, встанет

²⁸ Церковные ведомости (Прибавления). 1918. № 1. С. 23–24.

²⁹ РГИА. Ф. 815, оп. 11–1918, д. 96, л. 1.

³⁰ Церковные ведомости (Прибавления). 1918. № 1. С. 26.

на их защиту от поношения тех, кои будучи не русскими и не православными, этих святынь не могут понимать и ценить»³¹.

В пять часов вечера 14 января в Троицком соборе Лавры начался акафист. В богослужении участвовали митрополит Вениамин, его викарии, монашествующие и духовенство епархии. Собор оказался переполнен, как в Светлую заутреню. Настроение богомольцев было чрезвычайно напряженное, многие рыдали. Богослужение продолжалось несколько часов. По окончании его Владыка благословлял молящихся и успокаивал их. Богомольцы обратились к митрополиту с предложением немедленно организовать особую охрану Лавры и заявили, что они здесь же, в церкви умрут, но не допустят разорения святыни: «Пусть нас кормят мякиной, пусть над нами издеваются, пусть окончательно лишат всего, но Бога отнять мы не допустим», — заявили они. Затем богомольцы обратились к владыке с просьбой, чтобы в случае вторичного прибытия незваных гостей он распорядился ударить в большой колокол, что послужит сигналом, по которому все, дорожащие своей верой и святынями, явятся в Лавру. Митрополит Вениамин, успокаивая собравшихся, сказал им: «Это — ответ на мое обращение к народным комиссарам, которые, не услышав моего голоса, может быть, услышат голос народа... Православный народ должен немедленно выступить с протестом и, я уверен, что, по милости Божией, разрушение церковного строя будет предотвращено»³².

16 января в зале Общества религиозно-нравственного просвещения состоялось еще одно многолюдное собрание верующих, уже в присутствии владыки Вениамина и двух викарных епископов. Митрополит сообщил о посещении его чиновником Наркомата призрения М.С. Иловайским, который сказал, что с этого дня Лавра переходит в ведение «народа». Для жительства митрополиту отводилось небольшое помещение. Настоятель Казанского собора прот. Философ Орнатский предложил в ближайшее воскресенье из всех храмов столицы устроить крестный ход к Лавре. Собрание единогласно приняло это предложение и резолюцию протеста против попытки захватить обитель и против предполагаемого захвата духовно-учебных заведений. Также единодушно было принято предложение отправить в Москву к Патриарху особую делегацию с просьбой восстановить митрополита Вениамина в правах настоятеля Александро-Невской Лавры

³¹ Там же, С. 27.

³² «Просто» насилие. К 75-летию попытки захвата Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры большевиками в 1918 году // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1994. Вып. 12. Ч. 1. С. 38.

и осведомить Патриарха о положении в Петрограде. В заключение с горячей речью выступил священник Никитин, отметивший трагическое положение духовенства. Для того, чтобы поднять религиозное воодушевление в народных массах, он предложил просить Патриарха Тихона разрешить прибыть в Петроград некоторым оптинским старцам. Митрополит Вениамин заявил, что он будет просить Патриарха благословить прибыть в столицу старца Зосимовской пустыни Алексия, который вынул жребий при избрании Первосвятителя³³.

Между тем определенная информация (видимо искаженная) о событиях в Лавре уже дошла до Патриарха Тихона, и он 17 января послал встревоженную телеграмму епископу Прокопию: «Благоволите срочно прислать подробный доклад кем, как, по чьему приказу захвачена Лавра». Как видно из резолюции настоятеля, в тот же день подробный доклад Первосвятителю был послан членом Всероссийского Поместного Собора Жуковичем³⁴.

Под принятой 16 января в зале на Стремянной ул. резолюцией были собраны подписи в петроградских храмах, а затем ее послали властям и опубликовали в газетах. Однако, как эта резолюция, так и непосредственные переговоры настоятеля Лавры в Совнарком не дали результатов. Руководству епархии, получавшему противоречивую информацию, не было даже официально разъяснено, что речь не идет о полной ликвидации монастыря, что резко усилило конфронтацию. 16 и 18 января к настоятелю с соответствующим мандатом являлся назначенный комиссаром по реквизиции Лавры Иловайский и требовал сдачи ему обители со всеми капиталами, документами, движимым и недвижимым имуществом, но получил категорический отказ.

Желая избежать открытого столкновения, утром 19 января духовный собор Лавры обратился с посланием к А.М. Коллонтай, в котором сообщалось о требованиях Иловайского, фактически означавших ликвидацию обители, и подчеркивалось: «Между тем из переговоров, имевших место в Смольном, выясняется, что речь идет о помещениях для устройства приютов и богаделен для увечных, инвалидов и вообще лиц, потерявших трудоспособность. Такая постановка вопроса совершенно меняет дело и Лавра, как и всякая другая православная обитель, не откажется, конечно, со своей стороны оказать всякое содействие и помощь в этом деле. Ввиду такого разночтения, а также ввиду того, что среди православных происходят большие волнения <...> духовный собор покорнейше просит Вас дать возможность Лавре выяснить дело, прежде всего, путем личной

³³ Там же. С. 38–39.

³⁴ РГИА. Ф. 815, оп. 11, д. 96, л. 4.

беседы с Вами представителей Лавры, а затем образования смешанной комиссии»³⁵.

Но встретиться с монахами Коллонтай не пожелала. Несомненно, что объявленное устройство в обители богадельни было лишь предлогом для намеченного выселения митрополита, викарных епископов и насельников, а также попытки пожить за счет казавшихся новым властям «несметными» богатств Лавры. Планируемая акция являлась незаконной даже по советским понятиям — ведь закон об отделении Церкви от государства (и национализации церковного имущества) еще не был принят. Результатом стало трагическое столкновение, завершившееся кровопролитием.

Около часа дня 19 января Иловайский, по распоряжению Коллонтай, в сопровождении 17 красногвардейцев и матросов (которых прислал муж А.М. Коллонтай, нарком по военно-морским делам П. Дыбенко) прибыл силой добиваться выполнения своих требований. Первоначально комиссар прошел к владыке Вениамину, которому предъявил требование очистить митрополичьи покои. Иловайский, между прочим, спросил митрополита, знает ли он, что такое комиссар, и тут же пояснил, что это лицо, которое имеет право распоряжаться лаврским имуществом и выселить того, кого найдет нужным. В ответ Владыка заявил, «что он может протестовать против посягательств на право Православной Церкви только христианскими мерами. Во всяком случае, он, будучи избран на митрополичью кафедру, считает долгом охранять лаврское имущество, которое принадлежит обществу православных людей, являющихся живыми членами Церкви. Если нужно для благотворительных целей лаврское помещение, то это, во всяком случае, не является достаточным основанием для реквизиции всего лаврского имущества»³⁶.

Иловайский повторил свое требование и заявил, что, если его не выполнят, он вынужден будет применить силу. Затем комиссар в сопровождении красногвардейцев направился в собрание духовного собора Лавры, где в то время находился преосвященный Прокопий, и потребовал от него сдать все лаврское имущество: вещи, капиталы и помещения. Епископ категорически отказался исполнить это требование, тогда его объявили арестованным и отвели в келию. Члены духовного собора Лавры также были объявлены арестованными, и к ним приставлен караул из 4 красногвардейцев.

³⁵ Там же. Л. 3–3^{об}.

³⁶ Утро России. 1918. 20 января.

Матросы заняли все проходы в Лавру, не пропуская никого в обитель или из нее. После этого комиссар приступил к обыску в монастырских подвалах. Красногвардейцы говорили, что ищут оружие и продовольствие, но вместо «ска-зочных запасов» нашли лишь 10 мешков картофеля и 10 пудов гороха. В это время с лаврской колокольни раздался набат. Оказалось, что находившиеся в лаврском дворе богомольцы, узнав о появлении красногвардейцев и арестах монахов, по собственной инициативе бросились на колокольню и забили тревогу. К Лавре стал быстро стекаться народ; особенно много было женщин. Слышались крики: «Православные, спасайте церкви!». К собравшимся вышел Иловайский с несколькими матросами, которые были вооружены винтовками, а сам комиссар все время угрожал толпе револьвером, который держал наготове. В адрес комиссара слышались угрожающие крики. Его окружили со всех сторон. Затем толпа обезоружила матросов, а комиссара сбила с ног, отобрав у него предварительно револьвер. Дело по всей вероятности кончилось бы самосудом, если бы находившиеся возле Иловайского монахи не стали успокаивать народ. Один из них, прикрывая комиссара, быстро повлек его к Тихвинскому кладбищу, провел окольными тропинками и сдал на руки солдатам прожекторной команды, помещавшейся в одном из лаврских зданий. Красногвардейцы же побросали оружие и разбежались. Верующие направились в келию епископа Прокопия и объявили его освобожденным. Караульные, приставленные к членам духовного собора, стали умолять арестованных спасти их от разъяренной толпы. Тогда иеродиакон Корнилий провел их через один из выходов в безопасное место³⁷.

Через некоторое время к реквизиторам на двух грузовиках прибыла помощь в виде вооруженных матросов и красногвардейцев с двумя пулеметами. Их поставили на лаврском дворе возле церкви Св. Духа. По звонарям было дано несколько залпов, но набат продолжался. Вернувшийся Иловайский с красногвардейцами вошел, не снимая фуражки, в церковь, заполненную богомольцами, и потребовал указать проход на колокольню. Взобравшись туда, он с револьвером в руке согнал звонарей. Внизу красногвардейцы и солдаты энергично изгоняли богомольцев из лаврского двора. Было произведено несколько выстрелов, одним из которых оказался тяжело ранен в бедро книгопродавец Усов, отправленный в лаврский лазарет. Тогда же от пуль пострадали два мальчика. А вскоре пролилась кровь святого новомученика протоиерея Петра Скипетрова.

За сутки до трагических событий в Лавре протоиереи Скорбященской церкви на Шлиссельбургском П. Скипетров и В. Покровский были вызваны мит-

³⁷ Там же; «Просто» насилие. С. 39.

рополитом к себе 19 января к трем часам дня в Александро-Невскую Лавру. На дороге, при входе в монастырь со стороны духовной академии, им сообщили, что в Лавре беспокойно, были слышны выстрелы. У самой обители их встретил сын о. Петра воспитанник духовной семинарии Николай Скипетров, который настойчиво просил не идти дальше. Однако, протоиереи, несмотря на предупреждение о возможной опасности, пошли в Троицкий собор, где совершался молебен епископом Прокопием, помолились у мощей св. благ. князя Александра Невского и по прямой аллее из собора пошли к покоям митрополита Лавры. Войдя в коридор главного подъезда, протоиереи увидели нескольких красногвардейцев, которые пререкались с женщинами и угрожали им винтовками и револьверами. О. Петр обратился с горячим пастырским увещанием к вооруженным людям не производить насилия над верующими, не издеваться над народными святынями. Не прошло и нескольких секунд, как последовал выстрел из револьвера со стороны одного из красноармейцев, и священник, как подкошенный, безмолвно опустился на пол коридора. Лицо его имело совершенно спокойное выражение, но показавшаяся мгновенно изо рта кровь, свидетельствовала, что он ранен. Поле ранения пастыря вооруженные люди убежали из Митрополичьего корпуса, скрывшись от возбужденной толпы.

Потерявшего сознание о. Петра подняли на руки прот. В. Покровский, Н. Скипетров, семинарист Климович и лекарский помощник Хмыров и бережно перенесли в лаврскую братскую больницу. Сюда был вызван по телефону сын о. Петра врач П.П. Скипетров, который нашел отца в крайне тяжелом состоянии. Револьверная пуля прошла через нижнюю челюсть и остановилась в области шеи. Экстренная медицинская помощь привела раненого на краткий момент в сознание, он попросил воды, а затем отрывисто сказал: «мату... детей... благословить... умираю... владыку митрополита...». Пытался благословить подошедших детей, но это ему не удалось, так как он уже не мог поднять руки. Ввиду необходимости немедленной серьезной помощи раненому, он был перенесен на руках в лазарет союза городов № 246, располагавшийся по Невскому пр., 135. Здесь о. Петр и скончался вечером 20 января, в этот день новомученика посетил митрополит Вениамин, благословивший пастыря. Погребение же священника состоялось 22 января на Тихвинском кладбище Лавры, за алтарем Тихвинской церкви³⁸.

³⁸ *Попов И.В.* Новомученик протоиерей Петр Скипетров // Церковный вестник. 2000. № 4. С. 23–25; Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. № 1. С. 4–5.

После ранения прот. П. Скипетрова красногвардейцы еще около двух часов оставались в Лавре. Они обыскивали здания и, в частности, искали иеромонаха Гурия (Егорова), участвовавшего в разоружении первого отряда. Заняли красногвардейцы также канцелярию и покои митрополита. Владыка удалился в отдаленную келию, соединенную с Крестовой церковью. Чтобы напугать народ, захватчики стреляли в воздух из пулеметов, но выстрелы и насилие не испугали богомольцев. Монахам стоило больших усилий удерживать их от физического сопротивления красногвардейцам. Верующие все прибывали и, в конце концов, насильникам пришлось отступить: около шести часов вечера они оставили Лавру и уехали в направлении Смольного. После этого в покоях митрополита был созван духовный собор обители, на котором постановили поручить ее охрану воинской части, расквартированной на территории монастыря. Многие лаврские богомольцы также решили на ночь остаться в Лавре, чтобы в любую минуту встать на защиту святынь в случае новой попытки из захвата.

Чувство негодования и раздражения, которые вызвали в народных массах набеги красногвардейцев на Лавру, смутило даже обитателей Смольного. Вечером 19 января они предложили настоятелю Лавры успокоить народ и заявили, что их неправильно поняли. «Не могу выразить удивления, — говорил епископ Прокопий, — что Смольный, в течение последних дней занявший вполне определенную позицию по отношению к нам, теперь старается переменить ее на примирительную. Еще несколько дней назад мы пробовали вступить в переговоры с Советом народных комиссаров, но последние не желали нас выслушать, всякий раз давая уклончивый ответ на нашу просьбу об отмене секвестра имущества Лавры, как распоряжения незаконного. Вчера вечером после событий, разыгравшихся в Лавре, Смольный заволновался и управляющий делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевич заявил, что братия Лавры неправильно поняла декрет, что в данном случае СНК имел в виду распределение инвалидов в зданиях Лавры. Я ответил Бонч-Бруевичу, что действия комиссара Иловайского способны не успокоить богомольцев, а наоборот вызвать дальнейшие эксцессы. Что же касается размещения инвалидов в зданиях Лавры, то на это мы с самого начала возникновения инцидента готовы были пойти и предоставить свободные помещения в распоряжение комиссара призрения»³⁹.

Ночь с 19 на 20 января прошла спокойно. После ухода красногвардейцев и матросов лаврским духовенством было отслужено благодарственное молебствие при огромном скоплении молящихся. Затем в Крестовой митрополичьей

³⁹ «Просто» насилие. С. 40.

церкви была отслужена всенощная. После нее богомольцы и насельники собрались в помещении лаврской трапезной, где состоялось многолюдное собрание. На нем после горячего обсуждения ситуации было принято решение спешно организовать из мирян и монашествующих православное братство Александро-Невской Лавры для отстаивания интересов обители, охраны церковного достоинства и «разъяснения народу пагубности последних действий по отношению к святыням Православия». С 4 часов утра во всех лаврских храмах непрерывно совершались богослужения, толпы молящихся, идущих со всех концов столицы, начали заполнять их. Митрополита Вениамина посетила делегация рабочих Стекланного и Фарфорового заводов, они выразили готовность «до последней возможности» защищать имущество Лавры⁴⁰. Затем явилась делегация от рабочих Экспедиции заготовления государственных бумаг, которая просила разрешить ей участвовать в охране святынь Лавры, чтобы предотвратить эксцессы и т.д.

Еще днем 19 января Духовный Собор Лавры отправил Патриарху Тихону в Москву телеграмму, где указал, что занятие обители является нарушением свободы Церкви, и просил Первосвятителя приехать в Петроград для личного ознакомления с положением дел и переговоров с властями. А настоятель монастыря епископ Прокопий отправил послание о насилии против Лавры в адрес Всероссийского Поместного Собора.

Первые антицерковные акции не остались без ответа Патриарха. Они, а также становившаяся все более кровавой гражданская война явились причиной появления его знаменитого воззвания от 19 января 1918 г. В нем Патриарх клеймил «открытых и скрытых врагов» истины Христовой, которые ненавистью, братской междоусобицей и кровопролитием по всей стране выполняли «дело сатаны», и предал их анафеме. Большевики или советская власть в послании прямо не упоминаются, и не исключено, что Первосвятитель «при неясных для него обстоятельствах обрушил ее на разные силы, участвовавшие в кровавой борьбе», однако богоборческие действия Совнаркома, в том числе против Александро-Невской Лавры, конечно же имелись в виду. 20 января в Казанском соборе его настоятель протоиерей Философ Орнатский впервые в Петрограде зачитал воззвание Патриарха (его успели размножить и отдать по церквам для оглашения на следующий день). Духовный Собор Лавры также решил напечатать на средства

⁴⁰ Наши ведомости. 1918. 20 января.

обители для раздачи богомольцам 20 тыс. экземпляров воззвания и выделил 26 января 600 руб. Невской типографии для уплаты за эту работу⁴¹.

Много сделал для защиты Лавры и предотвращения дальнейших столкновений митрополит Вениамин. Он отсрочил свой приезд в Москву на открывавшуюся сессию Всероссийского Поместного Собора и 20 января отдал распоряжение о совершении на следующий день общегородского крестного хода из всех храмов к Лавре в защиту Церкви. Как отмечалось на заседании Поместного Собора, «этим исполнилось лишь требование верующего народа. И только в случае, если будут поставлены заставы, решили не брать народ в крестный ход и помолиться в соборе. Когда в субботу об этом сообщили народу, народ говорил: «Пойдем!» В некоторых храмах исповедовались и приобщались Святых Тайн. Говорили: «Пойдем, хотя бы и на расстрел». В «Вечернем голосе» было напечатано, что крестный ход будет запрещен. Но, вероятно, власть учла народное настроение, и Бонч-Бруевич не только не запретил, но даже заявил, что они не противники веры, и сделал распоряжение об аресте нарушающих порядок во время крестного хода и отправления в Смольный в комнату № 75. Эти распоряжения были напечатаны и разбрасывались из автомобиля параллельно крестному ходу»⁴².

В грандиозном воскресном крестном ходе участвовало по церковным оценкам до полумиллиона, а по данным властей — 50 тыс. человек (газеты того времени почти единодушно полагали, что участников по самым скромным подсчетам было не менее 250–300 тыс.). В 12 часов с паперти Троицкого собора архимандрит Авраамий (Чурилин) огласил послание Патриарха к чадам Церкви. К 2 часам дня около 200 отдельных процессий слились в один грандиозный крестный ход, пришедший на лаврскую площадь. Под звон колоколов из обители вышел митрополит во главе братии вместе с викарными епископами и тысячным сомном петроградского духовенства. Владыка отслужил молебен о спасении Церкви от надвигавшихся на нее бедствий. Лавра не могла вместить всех желающих, и митрополит выступил после молебствия перед верующими с особого помоста на площади перед ней: «В переживаемые дни родина наша, некогда Русь святая, превратилась в пещеру погребальную. И наполнена эта пещера телами людей, которые ходят, действуют, много говорят, но которые духовно мертвы для веры, для блага родины, для любви и сострадания к ближним

⁴¹ РГИА. Ф. 796, оп. 445, д. 792, л. 9^{об}; ф. 815, оп. 14, д. 159, л. 14, 18.

⁴² Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяние. Кн. VI. Вып. 1. М., 1918. С. 58–59.

и для голоса совести своей. <...> Думали предоставлением свободы произволу и страстям человеческим, обещанием всех благ земных, рассыпанием денег заставить людей забыть про небо, про Бога, про совесть. Но это средства, цели не достигающие. Бывшие дорогие братья наши, дети общей семьи, знайте, что невозможно бороться с Богом, нельзя искоренить веру. Гонения на веру только укрепляют ее. Так было, так будет, так и теперь есть». Затем крестный ход во главе с митрополитом Вениамином двинулся к Казанскому собору, при подходе к которому Владыка сказал еще одну небольшую речь: «<...> Мы боялись тогда, когда устраивали крестный ход, что он закончится неблагополучно, но вот Господь, светящий и добрым, и злым, послал нам солнышко, и все мы живы и здоровы. Поэтому будем теперь в вере до готовности пострадать даже до самой смерти, как завешал нам протоиерей Скипетров, убитый у порога своего архипастыря». В целом все завершилось без столкновений, лишь некоторые усердные богомольцы срывали шапки с не снимавших их при виде крестного хода⁴³.

Ежедневная пресса на лаврские события отозвалась с редким единодушием. Газеты всех направлений, исключая большевистские, сурово осуждали насильников, посягнувших на святое святых народной души. В ходе общегородского крестного хода одна из процессий верующих прошла мимо здания Смольного, и Ленин мог лично наблюдать провал первой крупной антицерковной акции. Совнаркому пришлось отреагировать на события. В ночь с 21 на 22 января состоялось чрезвычайное заседание советского правительства, на котором был заслушан доклад о сложившейся в связи с крестным ходом ситуации. После дискуссии народные комиссары решили вопрос о занятии помещений Лавры пока оставить открытым, но из ленинской биографической хроники известно, что председатель Совнаркома вскоре указал А. Коллонтай на недопустимость самочинных, не согласованных с правительством действий и распорядился подобрать для инвалидов другие помещения. Правда, все эти упреки в адрес Коллонтай в самочинности были безосновательны. Из той же ленинской биографической хроники видно, что еще в конце 1917 г. в СНК ставился вопрос о передаче монастырей в ведение Наркомата государственного призрения, а 4 января 1918 г. речь шла уже непосредственно о реквизиции Александро-Невской Лавры⁴⁴. Скорее всего, на Коллонтай решили возложить ответственность за неудачный исход акции.

⁴³ Степанова И. Житие Петроградского митрополита // Вечерний Ленинград. 1990. 11 августа.

⁴⁴ Ленин В.И. Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974. С. 98, 178, 218–219.

Большевистская печать также была вынуждена оправдывать действия властей и 21 июня опубликовала официальное сообщение о событиях в Александро-Невской Лавре, в котором утверждалось, что большинство монахов готовы к совместной работе с комиссарами призрения, а упорствует только один епископ Прокопий, который не сдает ни помещения, ни инвентарь. Пространно говорилось о том, что комиссара Иловайского, красногвардейца и какого-то политического эмигранта избили. При этом ни одним словом не упоминалось о том, что в Лавре были расставлены пулеметы, и что убили священника только за то, что он осмелился говорить о поругании святынь. Однако замолчать это преступление оказалось невозможно, и СНК опубликовал второе сообщение — об убийстве о. Петра Скипетрова, коренным образом извратив обстоятельства дела. Лживо утверждалось что красногвардеец, окруженный толпой возбужденного народа, убил протоиерея после того, как последний ударил его посохом. Также ложно говорилось, что вскрытие тела о. Петра нельзя было произвести потому, что к лазарету явилась толпа истеричных женщин и угрозами заставила выдать им тело убитого. Врач лазарета, в который доставили тело о. Петра, Ф.А. Верховский указывал, что никакой толпы женщин не было, а прах выдали священникам и диаконам — сослуживцам покойного. Их просьбу о выдаче тела убитого удовлетворили, так как причина смерти была совершенно ясна, и вскрытия не требовалось. 22 января Лавру обследовала для выяснения обстоятельств, при которых был убит протоиерей, следственная комиссия под председательством В.Д. Бонч-Бруевича. Ей пришлось признать, что необходимости в стрельбе не было, и комиссар Иловайский несет ответственность за бездействие в момент убийства⁴⁵.

В то же время большевистская пресса попыталась дискредитировать епископа Прокопия, возложив на него основную вину за трагические события в Лавре. Это вызвало возмущение и естественный протест верующих. В городе было распространено воззвание, в котором говорилось: «Мы выражаем свое глубокое негодование против гнусной лжи, возводимой на досточтимого епископа Прокопия. Нелепость чудовищной клеветы и обвинения нашего глубокочтимого Владыки в провокации, приведшей к вызову красногвардейцев и к убийству о. Скипетрова, столь бессмысленны в своем содержании, что не нуждаются в серьезном опровержении. Мы, бывшие ближайшими свидетелями событий 19-го января, можем только пожалеть, что настоящее бесправное время не дает возможности оградить чтимое имя Владыки от подобной инсинуации. Заявляем,

⁴⁵ Наши ведомости. 1918. 24 января.

однако, что мы считаем личность святителя Божия неприкосновенной и суду революционного трибунала не подлежащей, и потребуем строжайшего расследования всех обстоятельств дела при нашем участии»⁴⁶. Под воззванием стояло пятьсот подписей. В этих обстоятельствах власти привлечь епископа к суду не решились.

У насельников Лавры возмущение вызвало, прежде всего, утверждение большевистских газет об их готовности сотрудничать с Иловайским. В этой связи 24 января состоялось общее собрание монашествующих обители, «которое выслушав сообщение о готовности, якобы, большинства братии помогать комиссару государственного призрения в деле реквизиции им Лавры с негодованием отвергло эту клевету, и затем по предложению председательствовавшего в собрании настоятеля Лавры епископа Прокопия, для вящего уверения, вопрос этот был подвергнут тайному голосованию, причем общее собрание единогласно решило не допускать передачу Лавры в ведение Комиссариата государственного призрения. Что же касается предоставления свободных помещений военным властям, то Лавра, конечно, никогда в этом не откажет, как равно и в содержании их, насколько позволят средства»⁴⁷.

Насельники решили защищать монастырь до последней возможности. Вечером 23 января состоялось первое собрание образованного братства мирян и духовенства обители по охране лаврских святынь, председателем братства стал митрополит Вениамин. В связи с борьбой вокруг Лавры на 31 января был назначен приезд Патриарха Тихона в Петроград, но Первосвятитель заболел, и его поездка в северную столицу в то время не состоялась.

События в Петрограде сразу оказались в центре внимания возобновившего с 20 января после перерыва свою работу Поместного Собора. На его первом собрании было оглашено послание настоятеля Лавры, 24 января на другом заседании сообщение о крестном ходе в Петрограде сделал прот. Ф.Н. Орнатский, призвавший выявить свою силу: «Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но терпеть далее невозможно, потому что затронуто Святое Святых русской души — Святая Церковь... На сознательное мученичество идти не следует, но если нам нужно пострадать и даже умереть за правду — это надо будет сделать»⁴⁸. Отец Философ Орнатский также поблагодарил Собор за присвоение митрополиту Вениамину древнего и почетного титу-

⁴⁶ «Просто» насилие. С. 41.

⁴⁷ РГИА. Ф. 815, оп. 11–1918, д. 96, л. 8–9.

⁴⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. VI. Вып. 1. С. 58–59.

ла священноархимандрита Александро-Невской Лавры. Так обитель выстояла в тяжелый переломный год революционных потрясений.

Библиография

1. *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры. М., 1994.
2. *Зыбковец В.Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921 гг.) М., 1975.
3. К истории освидетельствования мошей св. Александра Невского // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. Вып. 23.
4. *Ленин В.И.* Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974.
5. Наши ведомости. 1918. 11 января, 20 января, 24 января.
6. Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. № 1.
7. *Попов И.В.* Новомученик протоиерей Петр Скипетров // Церковный вестник. 2000. № 4. С. 20–27.
8. «Просто» насилие. К 75-летию попытки захвата Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры большевиками в 1918 году // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1994. Вып. 12. Ч. 1.
9. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяние. Кн. VI. Вып. 1. М., 1918.
10. *Степанова И.* Житие Петроградского митрополита // Вечерний Ленинград. 1990. 11 августа.
11. Утро России. 1918. 20 января.
12. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. № 1.